

ИНТЕРТЕКСТ В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Жураева Диёра

магистр 1-курса ФерГУ. Узбекистан.

Аннотация: Данная статья поможет рассмотреть произведения Л. Петрушевской, и выявить интертекст и отсылки к произведениям литературы классиков.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, отсылка, цитата, аллюзия...

Во второй половине 20 века возник термин «интертекстуальность». Интертекстуальность - это соотношение или ссылка одного текста с другим. Придерживаясь мнения И. В. Арнольд, высказывал суждения, что «интертекст это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, ст 356]. Интертекст является одним из методов современной литературы. Элементами интертекстуальности являются следующее: заглавия; цитаты; аллюзия; реминисценции; эпитафии. Не обошла стороной этот метод и Л. Петрушевская. У писательницы есть целый ряд произведений, где сюжеты и образы классических текстов трансформируются и переосмысляются. В ее прозах можно выделить : Чеховский интертекст, Шекспирский интертекст и так далее. Прием интертекстуальности у Петрушевской отмечается уже в заголовочного комплекса в таких текстах, как «Гамлет, нулевое действие», «Новый Фауст», «Дон Жуан», «Новые Робинзоны», «Теща Эдипа» и ряде других. В рассказе «Новый Гулливер» писательница вступает в разговор с произведениям западно-европейской литературы «Путешествие Гулливера» Джонатана Свифта. Главный герой произведения больной, прикован к кровати. Из-за галлюцинации он видит маленьких человечков, лилипутов, которые все время воруют у него еду. В конце произведения он становится Богом, и одновременно и лилипутом. Как отмечает Т.Г. Прохорова, что Петрушевская в этом рассказе пишет об относительности всего, да и герой, сам понимает свою беспомощность, хотя полагает себя Богом для своих маленьких человечков- лилипутов».

В рассказе «Новый Фауст» Петрушевская пародирует на произведение Гете «Фауст». В произведение есть отсылка к «Фаусту» Гете, но тема Фауста воспринимается через роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». В рассказе Петрушевской образ Мефистофеля пародийно снижен, «Фауст превращается в заурядного гномика, а Маргарита - в обыкновенную бесприютную девушку», отмечает Т. Г. Прохорова своей работе. В небольшой пьесе «Гамлет, нулевое действие» драматург и прозаик Петрушевская принимает сложную интертекстуальную систему аллюзий, цитат и другие. Уже в заглавие пьесы есть отсылка к произведению «Гамлет».

А в пьесе «Три сестры» можно увидеть Чеховский интертекст. В этой пьесе есть именно отсылки к произведению Чехова «Дядя Ваня». Дом- это ключевой концепт и в пьесе «Три сестры», и «Дядя Вани». Если в пьесе Чехова дом спасен, то в пьесе Петрушевской «уничтожен», дом был уютным и теплым, до прихода Наташи, а после становится холодным и чужим.

Таким образом, на интертекстуальном уровне чеховский текст воспринят Петрушевской как гиперболизированная концепция отрицания смысла бытия. Писательница повторяет суждения Чехова, Шекспира, Гете, Свифта и других трансформирует, переосмысляет их, но в тоже время создает неповторимые произведения широко известное в настоящее время по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА:

1.И.В. Арнольд Интертекстуальность : сборник научных трудов; науч. ред. П. Е. Бухаркин. – Москва : ФЛИНТА, 2019.

2.Т. Г. Прохорова. Парадоксы литературной игры с зарубежной классикой: (на материале прозы Л. Петрушевской)